

КУЛЬТУРОЛОГІЯ І ФІЛАСОФІЯ ІСКУСТВА CULTURAL STUDIES AND PHILOSOPHY OF ART

УДК 17.035.3

DOI 10.52575/2712-746X-2023-48-4-830-838

Понятие «народное настроение» в работе П.И. Новгородцева «Политическая народная поэзия в Италии во времена Возрождения»

Варава М.В.

Институт философии РАН,
Россия, 109240, Москва, ул. Гончарная, д. 12/1
margarita.varava@gmail.com

Аннотация. Вопрос о самобытности русской философии до сих пор является одним из наиболее обсуждаемых в современной историко-философской науке. Он решается как правило в парадигме pro et contra, которая уходит в XIX в., когда возникла проблема начала русской философии. Фигура П.И. Новгородцева, видного представителя русской философско-правовой школы, находится в русле данной проблематики, поскольку вопрос о принадлежности философа к ортодоксальной неокантианской школе ставит под сомнение оригинальность его собственных построений. В работе представлен анализ уникального материала – черновика не публиковавшейся ранее рукописи П.И. Новгородцева «Политическая народная поэзия в Италии во времена Возрождения», в результате приведены новые аргументы в пользу самобытности его философских воззрений. Реконструировано главное понятие этой работы – «народное настроение», посредством которого народное творчество трактуется П.И. Новгородцевым не только как феномен национальный культуры, но и как один из существенных факторов формирования общественного идеала. Показано, что народное сознание, выраженное в политической поэзии, является для философа одной из форм чувственности, что дает возможность рассматривать его как синтез этико-правовых воззрений и эстетического восприятия. Сделан вывод, что методология анализа народной поэзии П.И. Новгородцева, с одной стороны близкая к идеям Ф. Якоби, с другой, – уходящая вглубь отечественной традиции этико-эстетического синтеза, ставит под сомнение однозначность отнесения П.И. Новгородцева к неокантианской школе.

Ключевые слова: философия права, П.И. Новгородцев, Ф. Якоби, русская философия, архивные источники по русской философии, народная поэзия, этика, эстетика, политические воззрения народа, общественный идеал

Финансирование: работа выполнена в рамках научного проекта РНФ (гранта) № 22-28-01805/23 «Первоисточники русской философии XIX–XX вв. в государственных архивах России: состояние и перспективы изучения».

Для цитирования: Варава М.В. 2023. Понятие «народное настроение» в работе П.И. Новгородцева «Политическая народная поэзия в Италии во времена Возрождения». *НОМОТНЕТІКА: Філасофія. Соцыялогія. Права*, 48(4): 830–838. DOI: 10.52575/2712-746X-2023-48-4-830-838

The Concept of the “Folk Spirit” in the Work of P.I. Novgorodtsev “Political Folk Poetry in Italy During the Renaissance”

Margarita V. Varava

Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences,
12/1 Goncharnaya St., Moscow 109240, Russian Federation
margarita.varava@gmail.com

Abstract. Every national philosophical tradition has its own “permanent” topics and questions. For Russian philosophy the question of authenticity is still one of the most debatable in contemporary history of philosophy. Typically, it is placed in the paradigm “pro et contra”, which stems from 19th-c., when the problem of the origins of Russian philosophy emerged, and which divided thinkers into two opposing camps. The attitude towards to the West, towards is a marker of the philosopher’s belonging to one direction or another. The figure of P.I. Novgorodtsev, a prominent representative of the Russian philosophical and legal school, is in line with this issue, since the question of whether the philosopher belongs to the orthodox neo-Kantian school calls into question the originality of his own constructions. The article analyzes unique materials – a draft of a previously unpublished manuscript by P.I. Novgorodtsev “Political folk poetry in Italy during the Renaissance”, as a result of which new arguments are presented in favor of the originality of his philosophical views, which are largely in line with the traditions of Russian philosophical culture. The main concept of this work “folk spirit” is reconstructed, through which folk political creativity is interpreted by P.I. Novgorodtsev not only as a phenomenon of national culture, interesting for historical, cultural and ethnographic research, but also as one of the essential factors in the formation of a social ideal. It is shown that popular consciousness, expressed in political poetry, is one of the forms of sensibility for the philosopher, which makes it possible to consider it as a synthesis of ethical and legal views and aesthetic perception. This is a significant difference from Western European philosophy, in which “truth,” “goodness,” and “beauty” are separated by intradisciplinary boundaries. As a result, it was concluded that the methodology of analyzing the folk poetry of P.I. Novgorodtsev, on the one hand close to the ideas of F. Jacobi, on the other, going deep into the domestic tradition of ethical-aesthetic synthesis, casts doubt on the unambiguity of classifying P.I. Novgorodtsev as a neo-Kantian school adherent.

Key words: philosophy of law, P.I. Novgorodtsev, F. Jacobi, Russian philosophy, archival sources on Russian philosophy, folk poetry, ethics, aesthetics, political views of the people, social ideal

Funding: the work was carried out within the framework of the scientific project of the Russian Academy of Sciences (grant) No. 22-28-01805/23 "Primary Sources of Russian Philosophy of the XIX–XX Centuries in the State Archives of Russia: State and Prospects of Study".

For citation: Varava M.V. 2023. The Concept of the “Folk Spirit” in the Work of P.I. Novgorodtsev “Political Folk Poetry in Italy During the Renaissance”. *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 48(3): 830–838 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2023-48-4-830-838

Введение

Сегодня Россия находится перед необходимостью уяснения своего цивилизационного пути, который определяется прежде всего освобождением от диктата западных моделей и возвращением к традиционным ценностям культуры. Особенно актуальным становится обращение к наследию тех классических русских мыслителей, которые развивали свои идеи преимущественно в русле традиций отечественной философии, во многом и формируя ее. В контексте обретения Россией своего мировоззренческого и политико-правового суверенитета особую значимость приобретает разработка русскими мыслителями философско-правовых идей.

Фигура одного из ведущих представителей отечественной философии права П.И. Новгородцева представляет особый интерес, поскольку, как правило, исследователи

относят его к традиции «юридического неокантианства». Важной для этой школы является мысль о приоритете этики над правом в становлении правового идеала, которая присутствует у П.И. Новгородцева, а также идея нравственной автономии личности, необходимая для реализации общественного идеала. Действительно, в его построениях имеются некоторые черты, которые позволяют отнести его к этой школе мысли. Это прежде всего идеалистическая установка относительно сущности права, которая представляет собой «идеи индивидуальной свободы, справедливости, формально-юридического равенства, естественных прав и правового государства (правления права, верховенства права), “правозаконности”» [Соломко, 2012 (а), с. 27]. Как последователь неокантианского направления в философии П.И. Новгородцев воспринимается также из-за своей приверженности концепции естественного права [Белов, 2019 с. 151].

Однако в таком случае мы были бы вынуждены признать вторичность философско-правовых идей П.И. Новгородцева как последователя неокантианской школы. Исследователь Б.А. Чагин, критикуя «неокантианство» П.И. Новгородцева с позиций советского марксизма, пишет: «Что же касается защиты прав личности, то подавляющее большинство неокантианских принципов (“автономная моральная личность”, “естественное право”, “человек – самоцель” и т.п.) были настолько бессодержательными и абстрактными, что могли в равной степени обслужить одновременно и знаменитых щедринских генералов, и кормящего их на необитаемом острове мужика» [Чагин, 1968, с. 268]. Однако это было бы справедливо, если П.И. Новгородцев просто бы перенес неокантианские идеи в свои построения.

В работах других исследователей [Кацапова, 2005, Счастливцев, Бархоленко, 2020] отнесение П.И. Новгородцева к неокантианству скорее осмысливается в вопросительном ключе. И.А. Кацапова отмечает, что «Новгородцев не был ортодоксальным последователем философии Канта, как и не был догматическим приверженцем его нравственной философии (Канта). Определенно, здесь речь должна идти лишь о *принятии и интерпретации Новгородцевым ряда ключевых идей Канта*» [Кацапова, 2005, с. 40].

Е.А. Счастливцева и М.А. Бархоленко, анализируя интеллектуальную биографию П.И. Новгородцева, заключают о невозможности вынесения безапелляционного вердикта о принадлежности всего наследия философа «неокантианству», обращая внимание на поворот, который сделал философ в сторону идей Вл. Соловьева, Достоевского и славянофилов [Счастливцева, Бархоленко, 2020, с. 60–61]. В.Н. Жуков полагает, что «корень его философии права – глубинные пласты русской духовности, которая веками формировалась в лоне православия» [Жуков, 2018, с. 66].

Кроме этого, отличие построений П.И. Новгородцева от идеалистического направления еще и в том, что «он не ограничивался анализом одних только идей, но и рассматривал их в контексте социально-культурного развития общества» [Куляскина, 2022, с. 5].

Это ставит вопрос о необходимости дальнейшего исследования наследия П.И. Новгородцева, включая изучение ранее не изданных работ философа, в которых делается акцент на значимости социокультурных феноменов в формировании общественного идеала.

Сведения о рукописи

Исследование проведено на основе ранее не привлекавшейся к рассмотрению рукописи П.И. Новгородцева «Политическая народная поэзия в Италии во времена Возрождения» (черновик рукописи, отдел хранения до 1917 г., Центральный архив г. Москвы, без даты).

Произведенная нами историко-философская реконструкция данного текста позволяет датировать рукопись средним периодом творчества философа и утверждать, что она была написана между 1899 (дата самого позднего цитируемого в рукописи источника) и 1917 (принадлежность соответствующему отделу хранения). Важно отметить, что в 1901 году П.И. Новгородцевым была выпущена работа «Идея права в философии

Вл. Соловьева», в которой содержатся близкие исследуемой рукописи идеи относительно роли народного самосознания в формировании общественного идеала и нравственного отношения к общественно-политическим событиям. Тем самым вводимая в оборот рукопись помогает рассмотреть позицию П.И. Новгородцева этого периода более полно и целостно, установив идейный контекст, который не позволяет безоговорочно причислять его к сторонникам неокантианской школы.

Документ имеет следующую структуру.

В первой части раскрывается ценность народного проживания политических событий. Это находит отражение в народном творчестве, которое является альтернативой официальной исторической науке, не утрачивая при этом эвристического характера. Здесь же обосновывается значимость обращения к народной политической поэзии для понимания механизмов формирования общественного идеала, подчеркивается критическая функция народной поэзии в качестве нравственного регулятива поведения.

Во второй части автор переходит к анализу конкретных примеров народной политической поэзии Италии периода Возрождения, сопровождая его своими комментариями и оценками в контексте исторических событий того периода. После этого поднимаются общеполитические вопросы значимости искусства как средства выражения нравственных исканий человеческого духа.

Завершается рукопись дискуссией с этическим учением Ф. Якоби. В качестве материала берутся романы немецкого философа «Альвилл» и «Вольдемар». Комментарии П.И. Новгородцева свидетельствуют о его симпатиях к идеям Якоби, в том числе о солидарности с ним в отказе от крайностей односторонней рассудочности или сентиментализма.

Привлечение к рассмотрению этой рукописи позволяет не только ввести в оборот новые архивные материалы философского наследия П.И. Новгородцева, но также прояснить вопрос об аутентичности отечественной школы философии права, которая является не маргинальной линией развития в западной традиции, как утверждает З.В. Соломко в своей статье [Соломко, 2012 (б)], но скорее усваивает некоторые мотивы европейской философии, представляя в то же время достаточно самобытную философию.

«Народная политическая песня...»

В исследуемой рукописи осуществляется синтез этико-правовых воззрений с теорией чувственности и эстетического восприятия. Сам автор указывает, что цель данной работы состоит в «уяснении отношения нравственного сознания народа к политическим событиям» [Новгородцев, б/д, лист 6]. Реализуется автором эта цель на материале анализа политической народной поэзии, на основании которого выводится понятие «народное настроения» в процессе проживаемых исторических событий: «Отражение политических событий в народной поэзии представляет, бесспорно, глубокий многосторонний интерес. В относящихся сюда памятниках народного творчества, или творчества личного, но вдохновленного преобладающими настроениями масс и являющегося живыми, наивными и непритворными отголосками души, желаний и чувств народных, нередко раскрываются тайны души народной с того драгоценного непосредственного и правдивого, которых тщетно приходится искать в других исторических свидетельствах» [Новгородцев, б/д, лист 4].

Образцы народной поэзии представлены как альтернатива «официальной», академической исторической науке, делающей свои выводы на основе анализа фактов и документов, а не живых и непосредственных проявлений народной жизни: «История создается народом, но не пишется им. Никакой эрудиции, никакой точности и осторожности критического анализа, никакому добросовестному сопоставлению исторических памятников не восстановить во всей полноте и живости первоначального настроения народного сознания и народных чувств по отношению к минувшим событиям на том основании, что настроение это, даже от самых мелких моментов событий, не находит себе достаточно полного,

достаточно ясного выражения документального, письменного или иного» [Новгородцев, б/д, лист 4].

Позиция, выраженная в этом пассаже, резонирует с типичным для Новгородцева критицизмом историзма в философии права, однако материалы этой рукописи предоставляют наглядную и развёрнутую иллюстрацию отношения Новгородцева к «кабинетному» этико-правовому мышлению.

Автор подчеркивает роль общественного творческого воображения в формировании исторической памяти в противовес лишь «каноническим» артефактам, признаваемым исторической наукой. Именно общество, народ, как показывается в данной работе, являются движущими факторами в этом процессе, подчеркивая творческий потенциал народа в создании общественного идеала. В следующем пассаже мы видим, какая роль приписывается чувственному познанию в формировании этической позиции относительно общественно-политических событий: «Ценны эти безыскусственные отголоски прошлого как исторические памятники; еще драгоценные они как выразители народной психологии, как показатели яркости народной совести и ее суда над событиями жизни. Это и есть суд народной совести, суд внутренний, “в тайне сокровенный”, голос которого, часто смиренный и тихий, не все умеют слушать, не все хотят слышать, но который, что бы ни возражали, никогда не остается бесплодным голосом в пустыне, и, по своей наивности и прямоте, подобен гласу младенцев, часто более близкому к истине и справедливости, нежели голоса мудрецов века и сильных мира» [Новгородцев, б/д, лист 6].

Здесь Новгородцев объединяет исторические события, народ и нравственный идеал. Подчеркивается особая роль отношения народного сознания к историческим событиям, так как это не просто отношение людей, а определенное мерило истинности, поскольку самому народному сознанию придается следующее значение: «Исторические отголоски этого настроения, выраженного в народной политической поэзии, представляют глубокую ценность не только историческую, но и психологическую, и этическую. Народная политическая песня, бесхитростное выражение ее надежд и опасений, упований и разочарований, радостей и скорбей, отражала на себя, конечно, не одни доблести народа, но и грехи его: нередко задавалась она дурными страстями, забывала справедливость, подчас выражала месть и злорадство по поводу неудач врагов, наконец, содействовала раздору и общественному неустройству; но от уклонения в область предосудительного встречались в ней все же значительные проявления противоположного нравственно-оздоровляющего направления» [Новгородцев, б/д, лист 6].

Через понятие «народного настроения» Новгородцев выводит продукты народного творчества за рамки этнографического подхода, рассматривая его в качестве фактора, формирующего историческое знание, что в свою очередь является также способом формирования общественного идеала. Так как народное сознание, выраженное в политической поэзии, является одной из форм чувственности, то это понятие синтезирует философию права и эстетику.

Особое значение автор усматривает в принципиальной «сниженной» художественности продуктов политической поэзии. Они ценны не только и не столько как предметы искусства, но как свидетельства переживания народом происходящих событий: «Политические песни менее каких-либо иных задавались художественными целями; они являлись его [народного чувства. – *М.В.*] наивными, безыскусственными выражениями – и только! <...> Как добрые, так и злые инстинкты народной массы, отражались здесь непосредственно ярко и живо» [Новгородцев, б/д, лист 7]. Однако при этом «популярная политическая песня в других и очень частых случаях стремилась к поощрениям добродетельных чувств» [Новгородцев, б/д, лист 7].

Выражение «добродетельные чувства» проявлялось и в качестве социальной критики, выражение которой П.И. Новгородцев видит в анализируемых им памятниках народного творчества: «Народная песня бесстрашно и безнаказанно обдавала своей сатирой ко-

го хотела, кого считала нужным» [Новгородцев, б/д, лист 12]. Он приводит пример, как «во Флоренции в 1420 г. уличные мальчишки... расклеивали на стенах стихи о том, что “папа не стоит и полушки”» [Новгородцев, б/д, лист 12]. Для П.И. Новгородцева такие действия народа являлись выражением нравственного неприятия произвола итальянских властей тех времен, где народная поэзия выступала своеобразным камертоном: «Как бы то ни было, совокупность вышеназванных условий сообщала критическому и сатирическому настроению народной массы в Италии и его произведению популярной политической песни могучую силу и смелость, даже дерзость, до тех пор неслыханную. От ударов народного мнения так выражавшегося никто не был застрахован» [Новгородцев, б/д, лист 15].

Важный момент в рукописи П.И. Новгородцева – обращение к этическим идеям Ф. Якоби, высказанных им в романах «Альвилл» и «Вольдемар», в которых он находит «естественность и непосредственность», которые «сообщают и художественную прелесть и глубокий философский смысл» [Новгородцев, б/д, лист 60]. Интерес отечественного философа права к идеям Якоби важен еще и потому, что последний является одним из главных оппонентов немецкой трансцендентальной философии, поставивший под вопрос понятие «вещи в себе». Якоби показывает невозможность отказа от чувственности, которая аффицируется предметами внешнего опыта: «Сколь ни противоречит духу кантовской философии допущение предметов, воздействующих на чувства и вызывающих таким образом представления, то, все же, не совсем ясно, каким образом без этого предположения философия Канта могла бы найти впервые доступ к себе самой и прийти к какому бы то ни было изложению своего учения» [Якоби, 2006, с. 203].

П.И. Новгородцев, комментируя взгляды немецкого философа, пишет: «Лучше всех своих единомышленников понимал Якоби, что права индивидуальности в области чувств и страстей, доведения до неограниченной свободы, грозят перейти в полную нравственную и умственную анархию, и поэтому отлично сознавал неотлагательную необходимость установления какого-либо положительного учения, способного хотя бы как-нибудь упорядочить это хаотическое смятение противоположных друг другу стремлений» [Новгородцев, б/д, лист 56]. При этом он обращает внимание на «этическую сторону учения Якоби о “прекрасной душе”, где учение о чувстве приобретает статус морального регулятива [Новгородцев, б/д, лист 57].

П.И. Новгородцев особенно отмечает умеренную и благоразумную позицию Якоби, которая венчается прославлением «правды жизни». Именно это чувство в равной мере не приемлет ни «одностороннюю рассудочность», ни редукцию всего к чувству. В идеях Якоби Новгородцев находит адвоката «правды жизни»: «Якоби защищает чувство, прославляет его, даже поклоняется ему лишь потому, что оно – сила жизни, возможность и орган деятельности и лишь в этом смысл, насколько оно есть средство и условие действия, поступка, живого акта, лишь настолько оно и полезно, и могуче, и прекрасно, и свято» [Новгородцев, б/д, лист 60]. Именно эта «правда жизни» и находит в политической народной поэзии наивысшее воплощение. Эту идею Якоби, которая придает дополнительные оттенки в вопросе о формировании политико-правовых идей, русский философ воспринимает весьма позитивно. Это позволяет заключить, что его философская платформа не исчерпывается влиянием неокантианства, для которого примат разума как законодателя нравственных основ права был определяющим.

За рамками неокантианства

Рассмотренные фрагменты рукописи П.И. Новгородцева демонстрируют его методологию анализа политической поэзии, предполагающей синтез эстетики и философии права. В обращении к искусству, в частности к народной поэзии, главным для П.И. Новгородцева является не категория «прекрасного», а категория «добра». Апелляция к «чувству» для Новгородцева необходима не для эстетических целей, но для раскрытия подлинного народного переживания общественно-политических событий. Это в полной мере свиде-

тельствует о принадлежности П.И. Новгородцева к традиции отечественной философской культуры, в которой «добро» и «красота» представляли собой единство ради достижения высшей «истины», в отличие от редукционизма, свойственного западной философской традиции.

Через характеристики, которые дает Новгородцев народной политической поэзии, можно сделать вывод, что чувственность здесь выступает не как искажение рационалистической установки, а в качестве критерия подлинности нравственного отношения к общественно-исторической реальности. На первом плане здесь не историческая фактичность как продукт «кабинетного» исследования, свойственного академической науке, а непосредственное проживание политических событий, отраженных в продуктах наивного народного искусства. И эти продукты также имеют значимость для воссоздания исторической достоверности, поскольку в них отражается «правда жизни».

Характерно пристальное внимание П.И. Новгородцева к идеям Ф. Якоби и его очевидная симпатия по отношению к сбалансированной позиции немецкого философа, которая не отдает предпочтения ни единичному приоритету чувства, ни гегемонии всеобщего разума. Философ не высказывает явную солидарность с учением Якоби, но подчеркивает недопустимость крайностей впадения в «путь сердца и чувства» или оторванной от нравственной интуиции «рационалистической» позиции.

Это в свою очередь заставляет пересмотреть представления о «неокантианстве» П.И. Новгородцева, так как такие существенные расхождения с ключевыми положениями данного направления мысли свидетельствуют не о недостаточном усвоении им неокантианской доктрины, а скорее о самобытности его воззрений. Нельзя отрицать, что русский философ был близок к В. Виндельбанду в вопросах приоритета этики перед правом, в выходе за рамки правового историзма, позитивизма и социологизма в изучении идеи права и правового идеала, которые выводятся из требований самого разума, а не из исторического праксиса, а также в обосновании идеи о движении человечества к реализации этого «этического идеала». Вместе с тем для баденской школы неокантианства, которая остается в парадигме кантовского трансцендентализма, обращение к народной политической поэзии как к достоверному источнику исторического знания было бы противоречием самой сути этого учения. Опираясь в работе на аргументы учения Якоби, Новгородцев вносит в философско-правовой дискурс не только этику, но и эстетику как особую форму чувственности, раскрываемой в политической народной поэзии. Представленный в данной работе материал говорит о большом внимании П.И. Новгородцева к феномену народной поэзии, что свидетельствует о самобытности его воззрений, которые выходят за строгие рамки неокантианства.

Заключение

Рассмотрение рукописи П.И. Новгородцева позволяет вывести дискуссию о степени самобытности русской философии права на новый уровень. Философ разделял идеи баденского неокантианства об устремленности к идеалу и абсолютных ценностях, однако реализация данных идей осуществлялась при характерных для отечественной нравственной философии установках на цельное знание, предполагающие синтез чувственного (сердечного, интуитивного) и рационального (идеального, абстрактного). В этом смысле народное сознание, выраженное в народной поэзии, выступает в качестве подлинного нравственного начала, в котором раскрывается смысл общественно-политических и исторических событий. Это является существенным в понимании того, как устроен общественный идеал, к каким истокам он восходит, какие принципы и ценности его формируют.

Методология анализа народной поэзии П.И. Новгородцева близка, с одной стороны, идеям Ф. Якоби, прежде всего к его неприятию чисто рационалистического подхода к трансцендентному, с другой, – она коренится в отечественной традиции этико-эстетического синтеза, триединства истины, добра и красоты, культивируемого, в том числе и В.С. Соловьевым.

Это позволяет внести коррективы в трактовку П.И. Новгородцева как адепта неокантианской школы и выявить черты самобытности в его философии как виднейшего представителя отечественной философской традиции.

Список источников

- Новгородцев П.И. Черновики рукописи Новгородцева Павла Ивановича о политической народной поэзии в Италии в веке Возрождения. Центральный государственный архив г. Москвы. отдел хранения до 1917 г., Ф. 1346, О. 16.
- Новгородцев П.И. 1901. Идея права в философии Вл. Соловьева. Речь, произнесенная на торжественном заседании Психологического общества в память Вл. С. Соловьева 2 февраля 1901 года. В кн.: Вопросы философии и психологии. М., Типо-литогр. Т-ва И. Н. Кушнерев и К^о, кн. 56 (I). С. 112–129.

Список литературы

- Белов В.Н. 2019. Неокантианство П.И. Новгородцева: к полемике Новгородцева и Савальского. *Lex Russica*, 2(147): 151–162. DOI: 10.17803/1729-5920.147.2.151-162
- Гаман И.Г., Якоби Ф.Г. 2006. Философия чувства и веры. СПб., РТП ЛГУ, 487 с.
- Жуков В.Н. 2018. П.И. Новгородцев: консервативный либерал и религиозный философ права. *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина*, 4(44): 65–73. DOI: [10.17803/2311-5998.2018.44.4.065-073](https://doi.org/10.17803/2311-5998.2018.44.4.065-073)
- Кацапова И.А. 2005. Философия права П.И. Новгородцева. М., ИФ РАН, 188 с.
- Куляскина И.Ю. 2022. П.И. Новгородцев о генезисе и перспективах правового государства. *Вестник АмГУ*, 98: 3–6. DOI: 10.22250/20730268_2022_96_3
- Соломко З.В. 2012а. Конечные основания права в неокантианской и марксистской перспективах. *Бизнес в законе*, 5: 27–32.
- Соломко З.В. 2012б. На кругах юридического неокантианства: к вопросу о феномене рецепции кантовской философии права в российском правопонимании. *Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал*, 1: 229–232.
- Счастливецова Е.А., Бархоленко М.А. 2020. П.И. Новгородцев: универсальные ценности или славянофильство, неокантианство или что-то другое? *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*, 11-2(50): 59–61. DOI: 10.24411/2500-1000-2020-11383
- Чагин Б.А. 1978. Социологическая мысль в России. Очерки истории немарксистской социологии последней трети XIX – начала XX века. Ленинград, Наука. Ленинградское отделение, 416 с.

References

- Belov V.N. 2019. P. I. Novgorodtsev's Neo-Kantianism: Novgorodtsev and Savalskiy Debate. *Lex Russica*, 2(147): 151–162. DOI: 10.17803/1729-5920.147.2.151-162
- Gaman I.G., Jacobi F.G. 2006. Philosophy of feeling and faith. St. Petersburg, Publ. RTP LSU, 487 p. (in Russian).
- Zhukov V.N. 2018. P.I. Novgorodtsev: The Conservative Liberal and Religious Philosopher of Law. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina*, 4(44): 65–73 (in Russian). DOI: [10.17803/2311-5998.2018.44.4.065-073](https://doi.org/10.17803/2311-5998.2018.44.4.065-073)
- Kacapova I.A. 2005. Filosofija prava P.I. Novgorodceva. Institut Filosofii [Philosophy of Law by P.I. Novgorodtsev]. Moscow, Publ. RAN, 188 p.
- Kulyaskina I.Ju. 2022. [P.I. Novgorodtsev about the Genesis and Prospects of the Constitutional State]. *Vestnik AmGU*, 98: 3–6. DOI: 10.22250/20730268_2022_96_3
- Solomko Z.V. 2012a. Konechnye osnovaniya prava v neokantianskoj i marksistskoj perspektivah [The Ultimate Foundations of Law in Neo-Kantian and Marxist Perspectives]. *Biznes v zakone*, 5: 27–32.
- Solomko Z.V. 2012b. On the circles of legal neo-kantianism: to the question about the phenomenon of reception of kantian legal philosophy in russian Understanding of law. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve. Yuridicheskii zhurnal*, 1: 229–232.
- Schastlivceva E.A., Barkholenko M.A. 2020. P.I. Novgorodtsev: Universal Values or Slavophilism, Neo-Kantianism or Something Else? *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 11-2(50): 59–61 (in Russian). DOI: 10.24411/2500-1000-2020-11383

Chagin B.A. 1978. Sociological thought in Russia. Essays on the history of non-Marxist sociology of the last third of the 19th and early 20th centuries. Leningrad, Publ. Nauka. Leningrad Branch, 416 с. (in Russian).

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 25.10.2023
Поступила после рецензирования 27.11.2023
Принята к публикации 30.11.2023

Received October 25, 2023
Revised November 27, 2023
Accepted November 30, 2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Варава Маргарита Владимировна, сотрудник
Института философии РАН, Москва, Россия.

Margarita V. Varava, An employee of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.